

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ ВЕНЕСУЭЛЫ

Алексей Валерьевич Шидловский

Ростов-на-Дону, Россия, alexey.szydlowski@gmail.com

Аннотация. Вопрос об избирательных правах граждан является чрезвычайно важным и требует постоянного изучения ситуаций и проблем, связанных с особенностями их реализации. Все эти проблемы многообразны, а их специфика всегда обусловлена особенностями избирательной системы конкретной страны. Так, например, в одних странах наиболее актуальны проблемы, связанные с соблюдением прав коренных народов и участием их в политической жизни, в других актуальны проблемы, связанные с обеспечением гендерного равенства и функционированием политических партий. В зависимости от стран варьируются и способы решения проблем, связанных с надлежащей реализацией гражданами избирательных прав. Так, в странах Латинской Америки, к которым относятся и Венесуэла, эффективным механизмом, позволяющим одновременно развивать демократию в целом и избирательную систему в частности, являются органы электоральной юстиции. Вместе с тем, анализ особенностей избирательного процесса в Венесуэле показал, что электоральная юстиция в стране – это вовсе не элемент демократических выборов, а камень преткновения между оппозицией и последователями чавизма, характеризующаяся тем, что демократические принципы свободы и справедливости грубо и систематически нарушаются, а выборы фактически стали инструментом авторитарного правления, который даже спустя восемь лет после смерти его основателя продолжает господствовать в стране.

Ключевые слова: электоральная юстиция, Венесуэла, избирательное право, чавизм, демократические принципы, избирательный процесс

Для цитирования: Шидловский А. В. Электоральная юстиция Венесуэлы // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 2. С. 70–74. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-2-70-74>

Problems of Constitutional and International Law

Original article

ELECTORAL JUSTICE OF VENEZUELA

Alexey V. Szydlowski

Rostov-on-Don, Russia, alexey.szydlowski@gmail.com

Abstract. The issue of citizens' electoral rights is extremely important and requires constant study of situations and problems related to the peculiarities of the implementation of such rights. The above-mentioned situations and problems are diverse, and their specificity is always due to the peculiarities of the electoral system of a particular country. For example, in some countries, the most urgent problems are related to the observance of the rights of indigenous peoples and their participation in political life, in others, problems related to ensuring gender equality and the functioning of political parties are relevant. Depending on the countries, the ways of solving problems related to the proper implementation of the electoral right by citizens also vary. Thus, in the countries of Latin America, which includes Venezuela, the electoral justice bodies are an effective mechanism for simultaneously developing democracy in general and the electoral system in particular. At the same time, the analysis of the peculiarities of the electoral process in Venezuela showed that electoral justice in the country is not at all an element of democratic elections, but a stumbling block between the opposition and the followers of Chavismo, characterized by the fact that the democratic principles of freedom and justice are grossly and systematically violated, and the elections have actually become an instrument of authoritarian rule, and even 8 years after the death of its founder, continues to dominate the country.

Keywords: electoral justice, Venezuela, electoral law, Chavismo, democratic principles, electoral process

For citation: Szydlowski A. V. Electoral justice of Venezuela. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2022;(2):70–74. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-2-70-74>

Венесуэльская демократия возникла в результате длительного процесса политического обучения страны на своих ошибках и желании как можно быстрее сделать общество демократическим. Так, уроки, полученные в результате провала демократического эксперимента, проведенного партией «Демократическое действие» (Acción Democrática) в 1945-1948 годах, заложили базу для заключения в 1958 году соглашения о признании выборов между основными партиями страны, также известного как пакт Пунтофихо. Данный Пакт стал своего рода письменной гарантией того, что подписавшие его стороны будут уважать будущие результаты выборов, и, что самое главное, предотвращать однопартийную гегемонию [1].

После подписания вышеназванного Пакта в Венесуэле началась так называемая эпоха политической стабильности, а лидеры страны в это время были особенно склонны прислушиваться к урокам о разрушительных последствиях однопартийности. Кроме партии «Демократическое действие» в стране наиболее важной группой была «Социал-христианская партия» (COPEI), убеждения которой сводились к тому, что политическая стабильность зависит исключительно от антидемократических сил, таких, как левые партизаны и правые милитаристы, которые совершали нападения. Хотя этот режим стабильности повлек за собой нарушения прав человека, демократия в стране в итоге действительно восторжествовала.

Преимущество венесуэльской демократии основывалась на доходах от нефти. При этом как политическая стабильность, так и зависимость от нефти возросли после национализации отрасли в 1974 г. В 1970-х гг. как «Демократическое действие», так и «Социал-христианская партия», были преобладающими партиями, набирая на выборах более 80 процентов голосов. Остальные же голоса распределялись между небольшими группами ультрарадикальных левых партий, яростно бросающих вызов правительству страны. Эта исключительная политическая стабильность в регионе, страдающем от авторитарных режимов, была основана на массовом распределении нефтяной ренты. Однако к 1980-м гг. цены на нефть резко упали, а внешний долг Венесуэлы резко возрос [2]. В 1983 г. правительство обесценило боливар, что стало началом эпохи, в которой избиратели среднего класса, как и политическая база обеих некогда властвующих партий, постепенно отстранилась от избирательного процесса из-за экономического кризиса, усугубляемого вопиющей коррупцией.

Политическая неудовлетворенность демократической политикой Венесуэлы стала очевидной благодаря снижению явки на выборах в период с 1983 г. до момента избрания в 1988 г. Карлоса Андреса Переса президентом. Вскоре после его инаугурации повышение розничных цен на бензин и транспортных тарифов вызвало массовые протесты, грабежи и насилие, основная масса которых приходилась на столицу страны Каракас. Сотни людей погибли от рук сил безопасности страны, однако даже две попытки государственного переворота в 1992 г. не привели к свержению правительства. Разрушительными лишь были политические последствия таких переворотов. К. Пересу в 1993 году Конгрессом был объявлен импичмент в ходе спорного процесса в 1993 году. В том же году наступил критический для страны момент, когда Рафаэль Кальдера, бывший лидер партии COPEI, победил на президентских выборах при поддержке коалиции, действующей вне системы партии «Демократическое действие». После своего избрания Р. Кальдера помиловал лидера оппозиции и зачинщика попытки государственного переворота в феврале 1992 г. Уго Чавеса, победившего на выборах 1998 года. Именно с момента избрания У. Чавеса в Венесуэле началась новая демократическая эпоха, особую роль в которой сыграли органы электоральной юстиции [1, 3].

После своего избрания У. Чавес заявил о народном мандате на конституционную реформу, а Верховный суд Венесуэлы санкционировал выборы в учредительное собрание. 15 декабря 1999 года при среднем проценте явки избирателей на референдуме более чем с 95 процентами голосов была ратифицирована новая конституция страны. На следующих выборах в 2000 году У. Чавес был переизбран с 59,8 процентами голосов.

Однако такой исход событий не устраивал почти половину населения страны, поэтому после выборов президента продолжались протесты, кульминацией которых стала всеобщая забастовка, начавшаяся в декабре 2002 г. Забастовка длилась более двух месяцев и практически полностью «задушила» экономику страны, при этом одновременно добиться свержения президента не удалось, а тактика оппозиции была дискредитирована.

В августе 2004 г. У. Чавес одержал очередную победу на референдуме, набрав почти 60 процентов голосов. Оппозиционные партии решили бойкотировать парламентские выборы 2005 г., заявив о недостатках в списках избирателей и системе сканирования отпечатков пальцев, которые поставили под угрозу голосование и его секретность.

Однако, никаких действий по разрешению спорной ситуации органами электоральной юстиции страны предпринято не было, а президент в свою очередь передал почти монопольный контроль над Национальным собранием правящей коалиции до конца 2010 года. На президентских выборах в декабре 2006 г. У. Чавес убедительно выиграл еще один срок на этом посту, набрав около 63 процентов голосов при голосовании, в котором явка составила 75 процентов. В 2009 г. после конституционной поправки о возможности неограниченного количества раз переизбираться на все государственные должности политический режим Венесуэлы стал более авторитарным – демократические принципы свободы и справедливости глубоко и систематически стали нарушаться, а выборы превратились в инструменты авторитарного правления [2, 4–5]. Правительство контролировало избирательный орган и манипулировало избирательным законодательством, а финансирование партий и избирательных кампаний было крайне непрозрачно, при этом правительство незаконно и неэффективно использовало государственные ресурсы для политических кампаний.

Доверие к венесуэльской избирательной системе возросло лишь с триумфом оппозиции в Национальном собрании страны в 2015 г., однако именно с этого момента начался ожесточенный институциональный конфликт, который практически распустил парламент. С тех пор, как оппозиционное большинство попало в Парламент, Парламент не смог выполнить свой мандат в полном объеме, а его функции стали предметом спора между Национальным учредительным собранием, избранным на выборах, и Конституционной палатой Верховного Суда Венесуэлы (далее – Конституционная палата), которая продемонстрировала свое подчинение режиму У. Чавеса, также называемому чавизмом.

В действительности же действия Конституционной палаты можно назвать узурпацией функций законодательной власти, которые не входят в ее компетенцию. Так, согласно ст. 2 Закона Венесуэлы о Верховном суде, Верховный суд является частью системы правосудия, высшим руководящим органом судебной системы и пользуется функциональной, финансовой и административной автономией. В качестве руководителя судебной системы и самого высокого представителя он отвечает за руководство и управление судебной системой, включая составление и исполнение ее бюджета, а также за инспекцию и надзор за деятельностью судов Республики и государственных защитников в соответствии с Конституцией Республики и законами¹. Перечень полномочий Верховного суда Венесуэлы вполне конкретен.

К аналогичному выводу приходят и эксперты местного уровня, отмечая, что вмешательство Конституционной палаты возросло до такой степени, что она уже не только узаконивает то, что делает исполнительная власть, но и непосредственно становится репрессивной рукой режима, заключая в тюрьму и преследуя оппозиционеров без должного процесса или права на защиту, прямо нарушая основные демократические принципы и не выполняя истинные функции органа электоральной юстиции [6].

Такая ситуация с защитой избирательных прав в Венесуэле и организацией избирательного процесса в стране в целом видится весьма странной с учетом того, что данное государство является федеративной республикой с пятью ветвями власти: исполнительной, законодательной, судебной, гражданской и избирательной ветвями. Исполнительную власть представляет Президент, который является одновременно Главой государства и Правительства. Он избирается простым большинством голосов или голосованием после первого голосования, прямым и всеобщим голосованием. Законодательный орган – Национальное собрание, первоначально был двухпалатным органом в соответствии с Конституцией Венесуэлы 1961 г. Он стал однопалатным органом в составе 165 представителей с момента ратификации Конституции в 1999 г., а затем с 2016 г. в составе 167 представителей.

¹ Электронный ресурс. Режим доступа: <https://transparencia.org.ve/project/ley-organica-del-tribunal-supremo-de-justicia/> (дата обращения 14.08.2021 г.)

Члены избираются всенародным голосованием в соответствии с пропорциональным представительством на пятилетний срок, при этом три места зарезервированы для представителей коренных народов. Судебную власть возглавляет Верховный суд, включающий в себя 32 магистрата, составляющих судебную систему, каждый из которых избирается Национальным собранием для одного 12-летнего срока.

Избирательная ветвь власти – это Национальный избирательный совет, который отвечает за проведение выборов на всех уровнях. Он организует и контролирует все, что связано с выборами государственных должностных лиц путем всеобщего, прямого и тайного голосования. Его члены избираются Национальным собранием на семилетний срок. При этом конституционными предписаниями на Национальный избирательный совет возложена также ответственность за надзор и контроль за избирательными процессами в стране.

Конституция Венесуэлы также предоставила вышеназванному органу административную и финансовую автономию от других ветвей власти. Основные обязанности Национального избирательного совета включают в себя: разработку избирательного законодательства и директив по финансированию и рекламе кампаний; введение санкций при нарушении избирательных прав по мере необходимости; аннулирование выборов или объявление их недействительными; проведение и организацию выборов и прочие полномочия в части избирательного процесса, определенные положениями соответствующего законодательства. Исходя из вышеобозначенных полномочий Национального избирательного совета, возникает объективный вопрос – исходя из каких правовых оснований вопросы организации выборов, рассмотрение избирательных споров, а также вопросы отстранения кандидатов в выборы решает Верховный суд [7]?

Достаточно ярким примером вопиющего нарушения органами электоральной юстиции Венесуэлы избирательных прав (вместо их защиты) является подготовка к выборам 2020 года. Так, 2 июля 2020 года Верховный комиссар Организации Объединенных Наций (далее – ООН) по правам человека Мишель Бачелет завершила на 44-й сессии Совета по правам человека, что в Венесуэле нет прогресса в направлении заслуживающего доверия и демократического избирательного процесса, и вновь призвала к необходимости проведения политических переговоров. Тем не менее, данная позиция не была воспринята внутри страны, поскольку партии, которые называются в Венесуэле оппозиционными и входят в Президиум национального диалога, поддержали венесуэльскую избирательную систему, несмотря на все ее недостатки¹.

В дополнение к критике ООН ряд стран и организаций, среди которых, например, контактная группа Европейского Союза по Венесуэле, отвергли действия Конституционной палаты в отношении избирательного процесса. Кроме того, ряд стран международного сообщества предупредили, что они не признают выборы, которые не являются легитимными и справедливыми.

Отсюда сразу возник вопрос о том, что если избирательный процесс направлен на демократическую легитимацию власти чавизма в Венесуэле, отмену международных санкций и восстановление доверия к выборам, то почему государство не действует так, как предписано законами, и не позволяет оппозиции в полной мере участвовать в избирательном процессе?

Верховный суд Венесуэлы приостановил 07.07.2020 правление партии Народная Воля во главе с оппозиционером Леопольдо Лопесом, а месяцем ранее, 15 и 16 июня 2020 года, принял аналогичные меры в отношении двух других основных оппозиционных партий – Демократической (Социал-демократической) и Первой справедливости (центральной).

Такие действия Верховного суда Венесуэлы стали ответом на предвыборный бойкот выборов, запланированных на 6 декабря 2020 года основными партиями, выступающими против социалистического правительства Николаса Мадуро. В рамках запланированного бойкота одиннадцать оппозиционных политических партий объявили, что не будут

¹ Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.dw.com/es/supremo-venezolano-suspende-la-directiva-del-partido-que-impulsó-a-juan-guaidó/a-54084805> (дата обращения 14.08.2021 г.)

выступать против голосования в законодательных органах, назвав их «фарсом»¹. Однако, мнение оппозиции никак не поменяло сложившуюся ситуацию.

Подводя итог, отметим, что электоральная юстиция Венесуэлы, первоначально созданная как необходимый элемент демократических выборов, в конечном итоге стала камнем преткновения между оппозицией и последователями чавизма, характеризующегося тем, что демократические принципы свободы и справедливости грубо и систематически нарушаются, а выборы фактически стали инструментом авторитарного правления, который даже спустя восемь лет после смерти его основателя продолжает господствовать в стране.

Список источников

1. Алексеева Т. А., Гореславский С. С. Политика Венесуэлы по повышению обороноспособности: ВТС, нефтяной фактор и геополитические дивиденды // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 3. С. 497–516.
2. Сравнительное конституционное право / [В. Е. Чиркин, Ю. А. Юдин, М. А. Никифорова и др.; Редкол.: В. Е. Чиркин (отв. ред.) и др.]; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права. - М.: Изд. фирма «Манускрипт», 1996. 728 с.
3. Усова В.А. Смешанная несвязанная избирательная система и электоральный авторитаризм // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2021. №1. С. 19–34.
4. Поняев И. М. Политические трансформации в процессе конфликта двоевластия в Венесуэле // PolitBook. 2019. №4. С. 162–178.
5. Сопов Д. К. Политический кризис в Венесуэле и пути его разрешения // E-Scio. 2021. №1 (52). С. 113–121.
6. Humberto Briceño León, Olga Ávila y Verónica Zubillaga, —Los grupos de raza subjetiva en Venezuela,|| Cambio Demográfico y Desigualdad Social en Venezuela al Inicio del Tercer Milenio (Caracas: KAS, INE, UNFPA, 2005): 251-263.
7. Ивановский З. В. Внешняя и внутренняя политика Венесуэлы в условиях кризиса // Латиноамериканский исторический альманах. 2014. Т. 14. № 14. С. 219–245.

References

1. Alekseeva T. A., Goreslavsky S. S. Venezuelan policy to increase defense capability: military-technical cooperation, oil factor and geopolitical dividends. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Ser.: Mezhdunarodnye otnosheniya = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Ser.: International relations.* 2018.;18(3):497–516. (In Russ.)
2. *Comparative constitutional law* [V. E. Chirkin, Yu. A. Yudin, M. A. Nikiforova and others; Ed.: V.E. Chirkin (ed.), etc.]; Grew up. Acad. sciences, in state and law. Moscow; 1996. 728 p. (In Russ.)
3. Usova V. A. Mixed unrelated electoral system and electoral authoritarianism. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Politologiya = Bulletin of Perm University. Series: Political Science.* 2021;(1):19–34. (In Russ.)
4. Ponyaev I. M. Political transformations in the process of conflict of dual power in Venezuela. *Polit-Book.* 2019;(4):162–178. (In Russ.)
5. Sopov D.K. Political crisis in Venezuela and ways to resolve it. *E-Scio.* 2021;1(52):113–121. (In Russ.)
6. Humberto Briceño León, Olga Ávila y Verónica Zubillaga, —Los grupos de raza subjetiva en Venezuela,|| Cambio Demográfico y Desigualdad Social en Venezuela al Inicio del Tercer Milenio (Caracas: KAS, INE, UNFPA, 2005): 251-263. (in Spanish)
7. Ivanovskii Z. V. Foreign and domestic policy of Venezuela in a crisis. *Latinoamerikanskii istoricheskii al'manakh = Latin American Historical Almanac.* 2014;14(14):219–245. (In Russ.)

Информация об авторе

А. В. Шидловский – электоральный эксперт в реестре международных наблюдателей.

Information about the author

A. V. Szydłowski – Electoral expert in the register of international observers.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 24.05.2022; одобрена после рецензирования 07.06.2022; принята к публикации 08.06.2022. The article was submitted 24.05.2022; approved after reviewing 07.06.2022; accepted for publication 08.06.2022.

¹ Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.dw.com/es/supremo-venezolano-suspende-la-directiva-del-partido-que-impulsó-a-juan-guaidó/a-54084805> (дата обращения 14.08.2021 г.)